- Расчленённые трупы, - сказал я лёгким тоном и вздохнул, какой раз уже за сегодня. - Разве не странно думать, что убийства всеми мыслимыми и немыслимыми способами могут привлечь внимание читателя. Для меня вся эта бессмысленная жестокость - просто признак безвкусыя.

- И какими тогда должны быть убийства?

- Я просто хочу, чтобы всё было логично. У убийцы должен быть мотив. А эти убийства вопреки всяким смыслам мне уже надоели.

- Понятно.

Мицуки не в духе. И не совсем понятно от чего: от теории ли, которую я только что высказал, или от рассказа про расчленённые трупы. В любом случае - атмосфера в клубной комнате идёт по нисходящей. И мне кажется, что это можно быстро исправить.

- Боже мой!

Я небрежно бросаю журнал на стол и целая стопка таких же разлетается по полу, но собирать их мне не особенно и хочется.

- Акихито, это грубо, так обращаться с рассказами, в которые вложены души наших предшественников.

- Я не испытываю никакого уважения к бумажкам "наполненным душой", - с горькой улыбкой произнёс я и принялся поднимать, упавшие журнала.

11 апреля, среда, обеденный перерыв.

В литературном клубе особое событие. Клубный журнал «Шихабимэ», который выходит ежеквартально, отпраздновал двухсотый выпуск этой весной. И нам захотелось сделать что-то необычное. Мы пришли к идее выпуска юбилейного номера, в котором будут опубликованы лучшие из ранее вышедших работ. Вот почему президент литературного клуба Мицуки и вице-президент - я, занимались отбором рассказов.

Столы и стулья в литературном клубе отличаются от тех что стоят в классных комнатах. Два больших стола, стоящих посреди комнаты, заняты стопками журналов. Всё это рассказы, некогда опубликованные в «Шихабимэ». Отбором заняты всего два человека. В клубе состоят ещё три, которые никогда не приходят. Да и если бы они пришли, то скорее бы замедлили весь процесс. Хотя отбор и кажется пустой тратой времени, я всё равно с ответственностью подхожу к этому делу.

- Так, а здесь у нас детектив с научной фантастикой. Эх, детективная часть страдает, мотив героев не раскрыт.

- Тогда можешь просто его пропустить, - вздохнул я.

Мицуки опускает свою голову.

- Я думала, что мистика и романы должны были быть нашей сильной стороной. Но ты хочешь сказать, что в них не происходит ничего интересного? И даже в хоррорах и в боевиках?

- Ну, смотри на своё усмотрение.

- Как скажешь, - говорит Мицуки и протягивает мне стопку рассказов. - Вот это сказка и

притом весьма интересная.

- И как называется?

- "Красная Шапочка без шапочки".

- И в чём тогда вообще смысл этой красной шапочки!? - выкрикнул я по неосторожности.

Странно, зачем Красной Шапочке снимать свой самый главный атрибут одежды. Да, таким образом можно создать совершенно нового персонажа, но это будет уже не Красная Шапочка.

- Ты правда всерьёз к этому относишься?

- Да. Я же первый раз этим занимаюсь и ещё не разобрался что к чему.

Мицуки вдруг делает серьёзный вид. Я понял. Я наговорил лишнего. Хотя и не уверен. Конечно, мы оцениваем рассказы по сюжету и писательским навыкам, но судить о книге по названию было слишком. В конце концов мы просто выбираем те, которые нам больше всего нравятся.

- Извини, - произнёс я.

Спустя время я достаю сэндвичи, которые взял сегодня на обед, и теперь просматривать рассказы приходится одной рукой. И всё таки мы не осилим все эти стопки журналов, даже приходя в клуб после занятий.

- Это надо признать новым видом пыток.

Мицуки отбрасывает номер «Шихахимэ», который смотрела, откидывается на спинку стула и начинает смотреть в потолок. Мой взгляд, как человека сидящего прямо напротив, устремляется на грудь Мицуки. Она растянулась по анатомическим причинам, но не потеряла своей округлости. И если честно, всё это странно. Возможно я даже никогда не пойму этого. В любом случае я не разделяю чувств тех, кто превозносит большую грудь в девушках больше всего.

- Эй, Акихито.

Мицуки выпрямляется на стуле и смотрит прямо на меня. Смотрит, как на кучу собачьего говна. Я должен держаться и не подавать виду, что смотрю на её грудь.

- Что это?

Если сейчас убрать свой взгляд, то наказание за такой поступок не заставит себя ждать. Поэтому я продолжаю смотреть на грудь Мицуки.

- Ты извращенец, Акихито.

- Но я же так усердно работаю.

Это была просто шутка. Я пожимаю плечами. Кажется Мицуки больше не хочет прихлопнуть меня.

Давайте ка я лучше расскажу от наших с Мицуки отношениях. Насе Мицуки. Член семьи, которая управляет этими землями. Она ученица второго класса старшей школы. Прежде всего,

следует отметить, что достоинство, которое, похоже, воспитывалось знаменитой семьей, вылилось и в повседневную жизнь. Гладкая белая кожа, большие, словно мраморные, глаза и пухлые губы. Блестящие черные волосы, простирающиеся до талии. Это так называемая "красивая девушка". Отпрыск влиятельнейшей семьи, ученица второго класса старшей школы и глава литературного клуба. Нет конца тем, кто окучивается вокруг клуба ради того, чтобы увидеть её красивую фигуру и большую грудь. Но в роли дворецкого, я выметаю всю эту грязь. Нет, давайте выразусь более точно. Я отпугиваю проходимцев от вступления в клуб, не стесняясь употреблять даже такие слова, которые ученики младших классов средней школы не решаются произносить во время пубертатного периода.

- Я думаю будет лучше, если в клубе появятся новые люди, - пожаловалась Мицуки.

Ну да, эти рассказы сведут нас в могилу.

- А как же то, что мы договорились работать вдвоём, не привлекая лишних людей?

- Так в этом и проблема - нас слишком мало.

Наступает тишина. Мицуки не хочет оставлять клуб в нынешнем состоянии. Видимо новых членов не избежать. На моём телефоне начинает звонить будильник. Я достаю его и выключаю. Не хочу говорить правду, поэтому решил просто покинуть комнату.

- Я выйду на минутку.

- Собираешься бросить меня тут одну разбираться с этими журналами?

Мицуки отрывает глаза от книги и смотрит на меня исподлобья. Я встаю и отвечаю ей.

- Нет конечно. Наверстаю упущенное после занятий.

- Не хочу слышать никаких оправданий. Скажи причину, - приказным тоном произнесла темноволосая девушка с совершенно спокойным лицом.

Видимо у меня не получится легко отвязаться и уйти. Нет другого выбора. Пришлось придумать оправдание.

- Ну знаешь. Как их там... физиологические потребности.

- Какая цель? Вместо того, чтобы оправдываться физиологическими потребностями... У тебя уже выработалась привычка. Ты уходишь каждый раз, будто бы тебя приучили, как собаку Павлова.

Конечно физиологический феномен, связанный с собакой Павлова удивителен. Ну знаете. Павлов звонил в звонок каждый раз, когда кормил свою собаку. От еды у неё выделялась слюна. А после вызвать слюну у собаки можно было одним лишь звонком. Но это всё не имеет значения. Во всяком случае, любые средства хороши. Мне нужно покинуть клубную комнату и как можно скорее.

- В любом случае, если я сейчас не пойду, то обмочу всё вокруг. Я думаю, что тебе не хотелось бы, чтобы я обоссался в клубной комнате.

- ...

Я чувствовал, что за мной следят и через несколько минут убедился в этом. И правда как

только я вышел из клубной комнаты, то сразу почувствовал чьё-то присутствие. Ладно, я правильно сделал, что не рассказал Мицуки правду. Пока буду притворяться, что просто хожу в туалет. Это и выглядит более естественно. Я же выхожу просто по своим потребностям.

Маленькая девушка смотрит на меня из тени лестницы. Может она и хорошо прячется, но меня не проведёшь. Новенькие очки в красной оправе выдают её. В очках я не могу ошибаться. Я могу определить человека лишь заведя его очки. Ну во всяком случае этого человека. Курияма Мирай прицепилась ко мне с того дня. Для меня уже не новость, что она следит за мной.

- Фух, - пробормотал я себе под нос и продолжил идти вперёд, как будто ничего не происходит.

Через некоторое время я неожиданно оборачиваюсь. Реакция девушки оказывается немного запоздавшей. Она была только на полпути от следующего столба, чтобы вновь спрятаться. Вообще не подозрительно. Более того, она уже поняла, что прятаться поздно и смирилась.

- Кажется, это моя вина, - намеренно произнёс я и пошёл дальше по коридору.

Ещё через время - снова оборачиваюсь. Девушка быстро останавливается и делает вид будто всё это время стояла облокотившись об стену. Теперь она даже не пытается скрыться, смотрит на меня словно восковая фигура. Абсолютно безэмоциональный взгляд. Аж до мурашек. Мне даже страшно стало. Меня испугала мысль, что меня пугает маленькая миленькая девушка в очках.

Пройдя ещё немного, я снова оборачиваюсь. Девушка стоит неподвижно на одной ноге. Она что думает, что я могу видеть только движущиеся вещи? В следующий раз, как я оборачиваюсь она уже просто идёт за мной и смотрит. Она чуть наклоняется и замирает. Страшно, страшно, страшно. Что вообще происходит? Меня испытывают? Испытывают моё терпение?

- ...

Минута проходит в состоянии пристального зрительного контакта. О чём она вообще думает? В любом случае, если её что-то напугает на таком близком расстоянии, то всё закончится так же как и на крыше. Не думаю, что было бы хорошо вымазать здесь всё своей кровью, внутри школы, ещё и в дневное время. А что если нас при этом увидят?

Я ищу взглядом безлюдный коридор, в который можно было бы свернуть, чтобы нас не увидели. Пока я отвожу взгляд, девушка открывает технический шкафчик, чтобы спрятаться в нём. Однако, она сразу ступает ногой в ведро, и швабра из шкафчика падает и ударяет её по голове. Она наделала много шума и так ещё и упала в итоге. Другие подростки рефлекторно заглянули бы ей под юбку, но не я. Я смотрю на её большие... очки в красной оправе, чтобы убедиться, что они не сломались. Получилась комичная сцена, но не думаю, что стоит смеяться вслух.

- Ты в порядке?

Она поправляет очки и делает вид, будто ничего не случилось.

- Камбара-семпай, какая неожиданная встреча.

- Неожиданная встреча!? Неожиданно, что ты пыталась спрятаться от меня в шкафчике!? Или "неожиданная встреча" - это популярная фраза у преследователей!?

- Раздражаешь.

Встав на ноги, девушка начинает вытирать пятна на своих очках специальной тряпочкой. Обнадёживает, что она всё-таки заботится о них в такой ситуации. Я наблюдаю за младшеклассницей, так усердно вытирающей свои очки, и кажется она даже не собирается заканчивать. Кажется я понял её.

- Независимо от того, как долго ты будешь вытирать очки - это не даст оправдание твоему странному поведению.

- Д-д-д-д-д-а? Я и не думала об этом.

- Твои глаза тебя выдают.

- Семпай говорит какие-то глупости.

Девушка закончила. Не знаю почему я злюсь, но она неплохо выглядит для странной девушки в очках. Куряма наклоняет голову и делает вопросительное выражение лица.

- Ты неправильно всё понял.

- Я всё правильно понял. Я беспокоился о твоих очках.

- Я не об этом. Зачем мне оправдываться?

- То есть теперь у тебя такое оправдание?

- Ха-ха. Прости, прости.

Сказав это, девушка быстро убегает. Я улыбаюсь и провожаю её взглядом. Есть что-то милое в её крайне подозрительном поведении. Думая об этом, я понимаю, что развал, который она устроила в коридоре убирать придётся мне. Ну что ж, поскольку виновник уже ушёл у меня нет выбора, кроме как прибраться. Я вздыхаю и мой вздох хорошо раздаётся в пустом коридоре.

Комната литературного клуба после занятий.

- Мда.

Я бесплодно работал над отбором. Переворачивал страницу. Прочитывал страницу. Переворачивал страницу. Прочитывал страницу. Переворачивал страницу. Прочитывал страницу. Только время зря тратил. В тишине я даже начал слышать слуховую галлюцинацию: секундная стрелка часов тикала хаотично, а не периодически. Меня бесило даже то, что я держал в руке так называемый "рассказ". Но это же просто словесный понос.

Не думаю, что это правильно, но мы должны кого-нибудь ещё привлечь к этому делу.

- Где остальные трое членов клуба? Чем они занимаются?

- Не знаю, - ответила Мицуки, расчёсывая волосы против корней.

Я смотрю на "Шихаимэ" и думаю: "Зачем я вообще всё это выбираю?" Мне наскучило. Производительность упала из-за отсутствия мотивации. Поэтому пора уже заканчивать.

Смотрю на часы. Почти восемь вечера. Я решаю начать собирать свою сумку.

- Акихито, ты понимаешь чувства цундере?

- Ничего себе. А что случилось? Никогда не думал, что услышу это слово в реальном мире.

- Я не понимаю цундере: "Это из-за тебя" или "Я тебя ненавижу". Это же неприятно. Если тебе такое нравится просто скажи.

У меня нет выбора. Есть границы, через которые переступать не стоит. Вот я и говорю.

- Тебе стоит воздержаться от подобных высказываний, а то наживёшь себе врагов. Если бы ты была известным человеком, то наверняка получила бы всеобщую ненависть.

Черноволосая девушка внезапно затихает. Она выглядит хорошо в этом полумраке. Однако мне жалко, что она так послушно себя ведёт.

- Ну, я не думаю, что тебя это остановит?

- Если я промолчу, то буду популярной?

- Вот это поворот.

Немедленное решение стать союзником, а не врагом, означает лишь, то что в случае с Мицуки персонаж меняется, а не становится цундере. Я рад что мои опасения были напрасны. Не так-то и просто уживаться в клубной комнате вдвоём.

- Ну это ведь нормально, людям иметь разные вкусы, правда?

- Конечно.

Всё время разговора Мицуки читала рассказ из старого выпуска "Шихахимэ". Там что была история, в которой одна из героинь была цундере? Если так, то это объясняет такую неожиданную тему для разговора. В этот момент я вдруг подумал про Курияму Мирай. Это девушка, которой очень идут очки, напала на меня, не сказав причины. Есть в ней что-то особенное. Нам трудно установить диалог друг с другом. Хоть я и сталкиваюсь с ней каждый день, но заговорить пытаюсь только я. Нет причин, чтобы я не хотел её видеть, но это немного раздражает, особенно когда я спешу.

- Акихито, - внезапно было названо моё имя.

Я перестаю думать и оглядываюсь на Мицуки.

- Если ты не приложишь достаточно усилий, то твоя мечта, что я признаюсь тебе в любви на выпускном так и не сбудется. Или может быть ты влюбился в другую девушку?

Ситуация накаляется. То что я думал о других девушках, было так очевидно? Или это просто написано на моём лице? Во всяком случае, есть вещи, которые я обязан отрицать.

- Когда это у меня была такая мечта?

- Ты хотел признаться сам?

Мицуки делает наиграно вопросительное лицо. Она опустила меня в грязь лицом.

- Нет не хотел. Ответ же был прямо в вопросе.
- А я думала, что ты извращенец, которому нравятся большие сиськи.
- Не надо обо мне так низко думать!
- Ну почему же. А как же любовь к подруге детства?

Лицо её расплывается в лёгкой усмешке. Интересно, это что - поражение? Кстати, мы с Мицуки друзья, но встретил я её только после поступления в старшую школу. У меня не было старых друзей, которые бы меняли своё место жительства.

- У тебя хобби такое - едко шутить надо мной?
- Это скорее просто стиль жизни, чем хобби. И не могу я же обделить своего любимого пёсика.
- Не говори так! Я же не животное тебе какое-то!

После этих слов, она теряет свою задорную эгоистичную улыбку. Мы слишком много наговорили друг другу, хотя и не то чтобы слишком враждебно были настроены. Напротив, у нас всегда были такие необычные отношения между собой. И это здорово, но в то же время всё это может когда-то перерасти в ссору.

- Кстати, Акихито.
- Что?
- Я хочу поговорить про Курияму Мирай, - её лицо резко стало серьёзным.

Я поражён этими словами. Я не ожидал такого. Но если подумать - так должно было случиться. Всё-таки она из семьи Насе. А весь наш разговор возможно был лишь подготовкой к тому, о чём сейчас пойдёт речь.

- ... так ты знаешь?
- Всё может быть, Акихито.

Мицуки кладёт выпуск "Шибакимэ" на стол. Вязкая атмосфера наполнила клубную комнату.

- Она же ничего плохого не замышляет?
- Мы всё ещё в этом не до конца уверены.
- Хм?
- Нет необходимости говорить подобное. Насе - семья, которая ведёт наблюдение за этой территорией, и мы преуспели во многом, поэтому не допустим преступного поведения на нашей территории.
- Но всё же у вас возникли проблемы всего лишь с одной школьницей.
- Ну, мы следим не только же за одной школьницей.
- Это уже следствие.

- Сейчас в этот район прибывает много воинов потустороннего мира. Так что в случившемся нет ничего удивительного, но всё ещё не известно, что же их сюда тянет.

- И один из этих воинов Курияма?

- Да, верно. Но до сих пор не ясно групповое это действие или одиночное.

- А со мной можно о таком говорить?

- Я доверяю тебе, Акихито.

Мицуки редко говорит комплименты. Но в следующий момент она произносит мне механическим голосом.

- Так что не становись нашим врагом.

После этого темноволосая девушка встаёт, берёт свою сумку и элегантно покидает клубную комнату, которую я уже стала считать своим домом. Повсюду разбросаны журналы. У не меня нет выбора - придётся убраться. Необходимо же соблюдать ухоженный вид клуба.

- Ну, в любом случае, отбор продолжим завтра.

Пришло время выключать свет.

- Камбара-сэмпай.

Этот тихий голос донёсся из тёмного пустого коридора у меня за спиной, который вероятно я мог не услышать, так что решил не оборачиваться. Есть только одна младшекласница, знающая моё имя в этой школе. Конечно же, когда я поворачиваюсь в направлении, из которого был слышен голос, то тут же вижу девушку в красных очках. Когда-то я мечтал, чтобы вот так со мной заговаривали новенькие ученицы, но те времена давно прошли. И сказать честно, сейчас я и вовсе не в восторге от этой ситуации. Не так сложно понять почему. Потому что это Курияма Мирай.

- Разве нельзя встречаться раз в день?

- Ты устроил мне номер во время обеденного перерыва, но сейчас я подготовилась.

Мой вопрос был полностью проигнорирован. И ещё. Никому я никакой номер не устраивал. Она сама себе выкопала яму. Но если я указал бы ей на это, то всё стало бы только хуже. Так что я решаю идти по привычному сценарию.

- И чего ты хочешь?

- Как ты думаешь, разве может тот, кто специализируется на убийстве йому, позволить йому сбежать?

- Я не думаю, что должен быть пойман таким человеком. В моём случае я - не йому, а полукровка - помесь человека и йому. Причём моя йому-половина не взяла надо мной контроль. Во всём остальном я обычный старшеклассник с немного необычным телом. Я думаю такой профессионал, как ты, могла бы просто игнорировать такую мелочь, как я.

- Раздражаешь.

Сказав это, Курияма поднимает свою левую руку, на которую надето множество браслетов вплоть до уровня груди. Затем она снимает все украшения и развязывает окровавленную повязку, спрятанную за ними. Из обнажённой раны начинает течь свежая кровь. Не долго думая, я отворачиваюсь. Однако именно тут и разворачивается удивительная картина. Во-первых, кажется, что кровь текущая по руке, будто бы живая. Алая жидкость собирается на ладони Куриямы, будто у неё была воля к тому, чтобы двигаться. В конце концов жидкость заполнила всю её ладонь и затем превратилась в тёмно-красно твёрдое вещество.

Кристаллизованная кровь - она начинает формировать клинок около метра длиной. Безумное оружие, которое появляется таким же безумным способом. Превращение своей собственной крови в клинок и сражение им - опасный приём даже против полу-йому, который знает, что после всех полученных ран останется в живых.

В той же манере, в какой обычно держат мечи, Курияма держит свой тёмно-красный клинок. По длине он такой же, как бамбуковый синай¹, но способен быстро менять свою форму. Трудно будет увеличить дистанцию между нами, к тому же у неё выдающиеся боевые способности, так что мне придётся смириться. Я пожимаю плечами и пытаюсь заговорить.

- О, Курияма, ты начала шоу, хотя и знаешь о моих способностях.

- Бесплезно хвалить.

- Я и не хвалю.

Курияма пальцем поправляет свои очки в красной оправе и корчит неестественно счастливое выражение лица. Я не очень понимаю Мицуки, но в перепады настроения у этой младшеклассницы я и вовсе не втыкаю.

- Во всяком случае, на этом этаже сейчас кроме нас двоих никого нет.

Так вот почему она выглядит так счастливо.

- Давай начнём битву.

Она играет роль того, кто сражается с йому и людьми, одержимыми йому, с древних времён. Они называются воинами потустороннего мира. Хотя со свободой выбора профессии в нынешнее время всё хорошо, число людей, которые могут зарабатывать на жизнь на существах из потустороннего мира крайне ограничено. Курияма похоже происходит из настоящей семьи потусторонцев, члены которой поколениями занимались этим. Она последний член семьи. Да, она рассказывала мне об этом.

Кажется Курияма не может остановить свою способность, когда видит йому. Неясно, была ли она врождённой или приобретённой. Но если она не может сознательно контролировать себя, то это скорее "кровавое проклятие". И в таком случае это вовсе не шутка. Да это даже не похоже на шутку. Всё потому, что истории о йому и одержимых не всегда весёлые. Было бы ещё хуже, если весёлых историй вовсе не было. В голове один негатив только при мысли об этом. Как будто прочитал плохой рассказ.

Необоснованное нападение потусторонки, нескончаемая погоня и ожесточённая битва с Куриямой, закончились примерно через полчаса. На это даже нельзя пожаловаться. Даже на бег в коридоре, ведь он запрещён и за него могут отстранить от занятий. Я ласково обращаюсь к младшекласснице, которая заметно замедлилась.

- Ты в порядке? Выглядишь бледной.

Отдыхающаяся Курияма, смотрит на меня.

- Всё потому, что ты, семпай, бегаешь кругами.

- Да, а вот у тебя как-то не особо получается, - произнёс я.

На этот раз юная девушка, на которой так хорошо сидят очки, задаёт мне вопрос.

- Сэмпай, а ты что, почти не устал?

- Не совсем. Просто у меня больше физической силы, чем у обычного человека, - ответил я расплывчатым тоном.

Но ведь была и другая причина, по которой выносливость Куриямы-сан была низкой. Но я опустил её. Мне кажется, что она и не хотела мне навредить.

- ...

Маленькая девушка превратила тёмно-красный клинок обратно в жидкость и вернула его в рану на левом запястье. Она завязала повязку и надела браслеты обратно. А я просто наблюдал за ней всё это время.

Способности, лежащие за пределами человеческих возможностей - особенность воинов потустороннего мира, которые существуют уже давно. Она - часть клана, члены которого способны превращать свою кровь в клинок, чтобы сражаться с йому. Курияма Мирай - действительно странная девушка. В любом случае, похоже, что конец битвы был ознаменован исчезновением кровавого клинка.

- Впервые вижу бессмертного йому. Как глупо.

- Впервые вижу такого агрессивного и воинственного потусторонца, как Курияма Мирай. И я много раз говорил, что воспринимаю тебя не, как убийцу йому, а просто, как обыкновенную старшеклассницу.

Я пожимаю плечами. Немного необычно. Согласен. Существо, которое не является ни йому, ни человеком. Курияма выглядит озадаченной.

- Тебя что-то волнует?

- Твоё бессмертие - оно ведь не совсем бессмертие, не так ли?

- Да, я не могу умереть от болезней или ран. Но я всё равно старею и когда-нибудь умру.

- Понятно.

На меня произвело впечатление, как Курияма опустила голову после ответа. Всё таки когда она не настроена на битву, каждое её движение выдаёт в ней хрупкую девушку. Это уникальный шанс, я смогу получить ответ на свой вопрос.

- С твоим кланом мне всё понятно. Вы превращаете кровь в клинки, чтобы сражаться с йому. Но что насчёт механизма этой способности. Как тебе удаётся ей управлять?

- Я не знаю. Но кажется, что я могла свободно манипулировать кровью с того момента как узнала, что это вообще можно делать.

Курияма резко подняла взгляд на меня. Слегка сползшие на кончик носа её очки выглядят очень симпатично. Всё же из этой фразы я ничего так и не смог понять, так что остаётся только запастись терпением и ждать продолжения.

- Почему я вообще должна рассказывать это семпаю!?

Девушка убегает с раздраженным видом. Она - младшеклассница с очень трудным чувством расстояния. Мне жаль. И какой уже раз за сегодня я глубоко вздыхаю.

Пойду домой.

12 апреля, четверг обеденный перерыв.

Одно из популярных мест в школе куда можно пойти - это кафетерий. Ничего необычного, просто кафетерий, в котором можно купить поесть. Конечно город у нас не самый большой, и кафетерий не такой большой, как в крупных столичных школах, но весьма приличный. В нём сейчас много народа, словно они пытаются убедить меня в моём же мнении. В живой, но весьма спокойной обстановке ученики из богатых и бедных семей обедают вместе. Я иду с подносом мимо хлеба и гарниров. Сзади находится окно заказа, где можно выбрать блюдо, которое тут же приготовят. В конце стойки стоят четыре кассовых аппарата, где оплачивается заказ.

Я замечаю у окна для лапши младшеклассницу, хорошо выглядящую в очках. Похоже она уже сделала заказ. На её подносе стоит кицунэ удон. Я бы её и не заметил, если бы мы встречались нечасто, но она уже начала вписываться в мою повседневность и не заметить эту девушку было просто невозможно. Я решаю подойти и поздороваться.

- Привет.

Я улыбнулся Курияме, которая подняла поднос и обернулась на меня. Девушка тут же начинает нервничать. Видимо одна подумала, что поднос занимает её руки и у неё не получится защититься, если я проведу атаку. От тряски рук кицунэ удон немного расплёскивается из тарелки. Действительно неудобно, ведь у стойки уже не было места, чтобы поставить поднос, потому что очередь неумолимо двигается. Я нежно спрашиваю, растерянную смотрящую по сторонам Курияму.

- Ты хочешь купить этот удон?

- О, спасибо тебе большое!

Она даёт мне поднос. Сжимает руку в кулак и начинает готовиться к атаке. Однако неоплаченный кицунэ удон теперь лежит уже в моих руках. Она явно разочаровалась и стала недовольно смотреть на меня.

“Нет, я конечно благодарна, но...”

“Я не могу атаковать”

“Блиииин, у него кицунэ удон”

Я понял её и без слов. Тут же Курияма прикусывает губу и быстро скрывается прочь.

- Эй, эй, ты куда!? А как же твой удон?

Но она меня не услышала. Что ж придётся купить этот удон. Хотя он один из самых дешёвых в столовой. Я плачу за него и покидаю прилавок. В кафетерии стоят длинные столы с лавками на два или четыре человека по каждую сторону от стола. Оглядевшись, я замечаю вдалеке знакомую фигуру.

- Не ожидала тебя встретить в кафетерии.

- Звучит так, будто я хожу только в клубную комнату.

- А разве нет?

Не отвечая на её глупый вопрос, я сажусь на место напротив Мицуки. На её подносе лежат спагетти и салат. Странно. Размер её груди не пропорционален количеству съедаемой ею еды. Она вновь начинает говорить с абсолютно невинным взглядом.

- Хорошо, не буду отрицать. В любом случае, у меня очень грустная школьная жизнь, ведь я общаюсь лишь с Акихито, которые поедает рис в туалете.

- Минуточку. В таком контексте это у меня грустная жизнь. В смысле, что может быть печальней чем есть рядом с унитазом? Не думал что кто-то может представлять меня в таком глупом месте.

- Ты притворяешься, что у тебя есть друзья?

Взгляд Мицуки стал похож на взгляд дьявола.

- Разве мы с тобой не друзья, Мицуки?

- Ой, не расслышала. Повтори погромче.

- Разве мы с тобой не друзья Мицуки!?

- Держи себя в руках, Акихито. Тут нельзя так кричать, как ты это обычно делаешь в клубной комнате.

Я смотрю вокруг. Кажется никто и не заметил моего крика. Все заняты своими разговорами. И всё же правда не стоит так сильно шуметь. Но почему бы ей не ответить мне сразу, не принуждая к этому смущающему диалогу?

- Я не могу назвать это настоящей дружбой, потому что ты пытаешься узнать наверняка - друзья ли мы. Иначе получается, что у тебя может быть миллион друзей по всему миру.

Первое - это противоречивая теория. Второе - теория насилия.

- Лучше качество, а не количество.

- Так всегда говорят те, у кого мало друзей.

- Не ты ли была той, кто сама пришла ко мне? В любом случае давай закроем эту тему.

- Да что ты. Я же просто шучу.

- То есть это было преднамеренно?

Вау! Она может быть не такой едкой. Раскрывает себя с разных сторон. Я делаю глоток воды, а затем сыплю на удон шичими. Есть лапшу без приправы не очень то и вкусно.

- Акихито.

- Что?

- Как бы сказать. На бутылке написано, что это шичими, но внутри молотый чёрный перец.

- Да, так и есть.

Чёрные кусочки перца лежат на мясе. Я надеюсь, что не будет слишком перчёно.

- Удон и с перцем тоже едят.

Я разъединяю одноразовые палочки, поднимаю миску и подношу её ко рту. Пить бульон - вкусно. Возможно я никогда для себя бы это не открыл, если бы не встретил Курияму.

- Акихито, а ты не так глуп. Я всё думала, что какой-нибудь идиот скажет: "Ух ты, чёрный перец в бутылке из под шичими! Нет сомнений, никто кроме Мицуки не мог такое сотворить!"

- А под этим идиотом ты представляла меня?

- Ну, это не имеет значения.

Мицуки отклонила мои замечания, как Галилео отклонил гелиоцентризм. Ну и ладно, мне всё равно. Как и всегда. В любом случае, я продолжу ждать, когда она начнёт тему, о которой действительно хотела поговорить. А пока наверну удона. Это должно быть что-то важное, раз она решила сообщить мне об этом в шумной столовой, а не в клубной комнате.

- Я сегодня не приду в клуб. У меня появились срочные дела после школы.

Я замираю с куском тофу между палочек. Причина её пропуска очевидна, исходя из того, что она сказала мне вчера про потусторонцев, прибывающих в город. И одним из этих потусторонцев является Курияма. Теперь то всё понятно. У неё явно нет времени на бесполезные занятия.

- Это связано с тем, о чём мы говорили вчера?

- Возможно. В любом случае, Акихито, ты должен работать над юбилейным выпуском Шибахимэ.

- Может есть что-то, о чём я должен знать?

- Разве я тебе уже не рассказала обо всём?

С подозрительным взглядом Мицуки накручивает на вилку спагетти. Как только она накрутила достаточно, то сразу положила её в рот. Она ест как все, но в её трапезе есть нечто элегантное. И всё же я надеюсь, наш разговор не окончится на этом.

- Ты предложила мне сесть с тобой ведь не ради того, чтобы сказать, что сегодня не придешь в клуб?

- Не очень то мне по душе твоё любопытство, но ты прав. Есть мне, что тебе сказать.

Черноволосая девушка меняется в выражении лица. В этом оживленном кафетерии всё было как всегда, но атмосфера стала тревожной.

- Сейчас я начну рассуждать вслух.

- Хорошо.

- Ты можешь не перебивать когда я рассуждаю вслух!

- ...

- Ну и каков ответ?

Ответ на что?

- Понял.

- Я говорила тебе, что в наш город стало прибывать много потусторонцев. Но количество их столь велико, что за каждым не уследить. Да и не нужно здесь их так много. Не странно ли это?

Я сильно задумался, так же сильно, настолько быстро я съел удон с перцем. Почему она замолчала? Пытается подготовиться к тому, что ей предстоит мне сказать? Или просто думает как уйти от этого? Объяснением стало то, что она сказала мне дальше.

- Тебе не стоит совать свой нос в чужие дела, Акихито.

После школы, напротив литературного клуба.

В конце концов, перерывы на обед повторяются регулярно, но поскольку студенты обременены занятиями, то это длится лишь ограниченное время. Вот почему молодёжные романы, героями которых являются ученики старшей школы, происходят преимущественно во время летних каникул и после школы. Пока я представлял себе развитие подобных событий, сзади прозвучал голос.

- Камбара-семпай.

Я посмотрел на юную девушку, которая только что встретила меня. Мицуки вероятно предполагала, что так произойдёт. Девушка в очочках стояла настороже, потому что не знала о моих намерениях. Не думаю, что Курияма способна навредить семье Насе. Во всяком случае она должна быть меньшим из зол.

- Семпай?

- Курияма, может поговорим?

С этими словами я показываю девушке на дверь клубной комнаты, потому что не могу оставить это так и не воспользоваться шансом. Мы входим в комнату. Я кладу сумку на стол, куда

обычно её и ставил. Курияма, не будучи членом клуба, была поражена высокими книжными шкафами, которые наверно являются единственной собственностью литературного клуба. Эти стеллажи содержат книги, собранные предыдущими поколениями членов клуба без какой либо проверки и забиты произведениями разных жанров от хорошей литературы до развлекательных романов и манги. Конечно ещё есть и большое количество разных сочинений, методичек и специальных книг.

Курияма молча рассматривает книжную полку. На первый взгляд она напоминает книжного червя из-за её хрупкой маленькой фигуры и больших очков. По крайней мере, вы бы даже не подумали, что она может быть воином потустороннего мира, орудуя кровавым клинком. И мне если честно не нравятся школьницы, которые выглядят как потусторонцы. Несмотря на это, в литературном клубе я впервые нахожусь один на один с девушкой, и притом не с Мицуки. В любом случае, я обращаюсь к девушке, которая не сводит глаз с книг, чтобы перейти к основной теме разговора.

- Курияма.

- Что это?

Отвечая, Курияма протягивает руку и берёт с полки книгу в мягкой обложке. Это дебютная книга одного известного писателя. Не хотелось бы мне отвлекаться на неё в своём разговоре. Но к сожалению, в реальном мире нельзя всё решить волшебной фразой: "Возвращаясь к теме разговора...".

- Тебе кто-то сказал прийти сюда?

- Э-э-э. Что ты имеешь в виду?

- Мне сказали что я должен держаться от тебя подальше.

Эти слова сорвали ход её мыслей, и она выронила книгу из рук.

- Курияма?

- Я знаю, что ты ненавидишь меня. Никто меня не любят, даже в блоге и в твиттере меня наводнили одни толли.

- Ты чего? Ничего подобного. Я на твоей стороне, - сказал я, пытаюсь успокоить её.

Она ведёт указательным пальцем вдоль книг на полке. Вы должно быть подумаете, что она даже не знает, что такое двойной щелчок мыши, но просто посмотрите на неё. Она же ребёнок современности. Интересно почему люди негативно комментируют её блог и твиттер? Ну, учитывая поведение Куриямы - не удивительно. Она хорошая девушка, не грубая или что-то ещё, но ей очень не хватает одного важного качества - здравого смысла, который возможно является самой важной вещью в мире.

- Может вернёмся к теме.

- Только из-за того что ты - семпай, я не дам тебе свой контакт.

- Да не твой контакт я хотел спросить! Я хочу узнать, кто тебе сказал сюда приехать.

Поджав губы, девушка начинает трястись.

- Не правда, не правда! Ты хочешь потом найти мой блог, - а после тихим голосом произносит. - В любом случае это будет забавно.

Что ж, обратно к теме.

- Разве это не чья-то просьба?

- Даже если это была бы чья-то просьба. Ты думаешь, я бы легко в этом призналась?

Настроение Куриямы внезапно изменилось. Обычная девушка вмиг превратилась в потусторонку. Просто беседа - одно дело, но с ней нелегко вести разговор на темы, связанные с йому.

- Если ты меня в это посвятишь, могу предложить тебе классные очки, если твои сломаются.

- У меня есть запасные очки дома.

Есть очки, которых я не видел!? Я продолжил, подавляя навязчивые мысли.

- Курияма, расскажи мне об этих очках побольше.

- Чего?

- Я всего лишь прошу рассказ на триста слов, о красоте очков, которые лежат у тебя дома. Нет, ты права... невозможно описать привлекательность очков двумя листами текста. Ладно, не будет ничего страшного, если ты даже напишешь пять тысяч слов.

- Это просто очки. Их серийно производят.

- Даже обыкновенные очки наделяются собственной индивидуальностью, когда их носят. Я хочу узнать жизнь, которую ты видишь сквозь эти очки.

- Раздражаешь.

У неё действительно странное выражение лица. Не то чтобы мои выходки сильно раздражают её. Скорее, в её прошлом было что-то, чем она не хотела делиться. Ладно, у меня больше нет желания её об этом расспрашивать. Стоит сменить тему.

- Надеюсь, хотя бы не я являюсь твоей целью?

- Да. Меня никто не просил на тебя охотиться, но я не ожидала встретить здесь кого-то подобного тебе.

- А не могла ты не преследовать и не калечить кого-то, кого ты не ожидала?

Ну же. Поставь себя на моё место. Человека, которого постоянно пытаются убить. Но в любом случае, если я правильно истолковал ответ Куриямы, разве это не означало, что её попросили сделать что-то? Она великолепно проигнорировала мой ответ и вернулась к просмотру книжных полок. Может она искала что-то конкретное? Я решил продолжить разговор.

- Могу я задать ещё вопрос?

- Задавай.

- Ты собиралась помочь другим потусторонцам?

- А здесь есть другие потусторонцы?

Курияма повернулась ко мне с удивлённым выражением лица. Насколько же хорошо читаются эмоции на её лице. Я невнятно пожал плечами в ответ. Учитывая удивление на ее лице, казалось, что она не лжёт. Некоторое время спустя, Курияма в конце концов отвечает.

- Разве это не может быть просто совпадением?

По словам осведомлённых, войны потустороннего мира приезжают в этот район уже несколько недель. И, очевидно, они все здесь, потому что ответили на чей-то призыв. Девушка потупила на меня взгляд. Ну, не похожа она на плохого человека.

- Ты действительно ничего об этом не знаешь?

- Я бы не соврала о чём-то таком, - мигом ответила Курияма

Я задал ей последний вопрос, используя более мягкий тон голоса.

- В таком случае у меня есть только один последний вопрос. Почему ты продолжаешь преследовать меня?

- В тебе есть что-то интересное, Камбара-семпай.

- Я тебя заинтересовал? - дрогнул мой голос.

Это первый раз, когда юная девушка в очках говорит мне подобное. Нет, это первый раз когда девушка, младшеклассница, которой идут очки говорит мне подобное. Нет, немного не так. Позвольте мне исправить. Впервые я услышал что-то подобное от девушки в очках, или от девушки младшекласснице, или от девушки потусторонки. Чёрт, ни одна девушка раньше не говорила мне, что я ей интересен. Даже как-то обидно.

- Что-то случилось, семпай?

- Нет, ничего. Но что тебя заинтересовало во мне?

- Кажется я тебе уже говорила. Я никогда раньше не видела бессмертного человека.

А. Так вот оно что.

- То есть ты нападала на меня, чтобы проверить действительно ли я бессмертен?

- Нападала?

На ее лице снова появилось любопытное выражение. Я вынужден отказать ей, даже при том, что ей идут очки. Всё потому что мне уже надоело мириться с её выходками.

- Ты неосознанно что ли нападала на меня?

- Нет, просто я пыталась познакомиться.

Она была совершенно уверена в этом. Я ломал себе голову, осознавая эту концепцию. Познакомиться... Психологический феномен, при котором повторяющиеся контакты смягчат

отношения даже, если первое впечатление было плохим.

- А почему бы просто не познакомиться со мной. Тебе точно не нужно было нападать.

Она вопросительно наклонила голову. Глава клуба, которая психологически унижает меня и младшеклассница стремящаяся вспороть мне живот без всякого на то смысла. С такой командой ничего хорошего не жди. Причём жертва здесь я!

Во всяком случае я понял причину, по которой Курияма нападала на меня. Мне никогда не казалось, что она действительно пыталась убить меня. Если бы она использовала всю свою силу, то моя голова уже давно бы каталась по полу. Правда меня это не убило бы.

- Так что... знаешь, может быть, было бы лучше, если бы мы устраивали имитационные бои?

Курияма с сомнением смотрит на меня, словно говоря: «Определись уже».

- Послушай, у меня есть свои причины. Если ты хочешь узнать больше о моем бессмертии, тебе придется со мной сотрудничать

- А... ладно.

И ещё одна деталь, которую нужно иметь в виду. Я конечно особенный, но не сын миллионера.

- Если ты повредишь мою форму, то мне придётся покупать новую, а денег у меня не очень-то много. У тебя нет какой-нибудь кофты или свитера, которые ты собиралась выбросить?

- Нету. А разве ты не можешь просто заранее снять форму.

- Могут возникнуть некоторые проблемы, если я буду бегать голым по школе.

- А почему обязательно голым?

Правда, в этом не было необходимости. Она таинственно посмотрела на меня и наклонила голову. Я вытираю пот со лба, пытаюсь понять, как выйти из этого затруднительного положения. Действительно, когда я использовал слово "голый", то почувствовал что зашёл в тупик. Я знаю - надо сменить тему.

- Кстати, Курияма, почему бы тебе не вступить в литературный клуб? Мы ищем новых членов.

- Чтобы встречаться чаще?

- И это тоже, но в первую очередь литературный клуб - это пристанище воинов потустороннего мира, - сказал я, указывая на уникальный состав членов клуба.

У всех в клубе какая-то уникальная ситуация. Я очень твердо стою против вступления в клуб обычных людей, и не только потому, что не хочу, чтобы другие парни приближались к Мицуки. Ну и поэтому, скажем на девяносто процентов или около того.

- Посмотри на это так - у тебя будет больше шансов познакомиться со мной.

- Верно. Но я не планирую ни с кем сближаться.

- Но ты ведь не против подружиться со мной?

- Ты относишься ко мне нормально даже после того, как увидел мою силу, так что да.

Я мог бы сказать ей, по сути, то же самое. Многие, многие люди перестают нормально относиться ко мне, как только узнают о моей особенности. То, что Курияма не боится меня, когда узнала, что я бессмертен, должно быть, потому что она и сама была в подобной ситуации. Курияма Мирай знает, что значит быть отвергнутой.

Фигура маленькой девочки, которая опустила голову вниз, выглядит ужасно мучительно. Не потому, что она наконец-то встретила человека, который ее поймет. Нет она как будто говорит, что для нее это конец. Я решил вернуть ей настроение и снова спросил.

- Ну так что? Почему бы тебе не вступить в клуб?

- Нет, спасибо, - сразу ответила она. - Как я и сказала, я не планирую заводить друзей.

Курияму наполняют холодные и тёмные чувства, которые заставляют её отвергать новые знакомства. Всё что я мог сделать - пожать плечами и принять это.

- Хорошо. Но если я тебе понадобится, то приходи.

Моя однокомнатная квартира, с видом из окна на бетонную стену.

Никто не откроет мне дверь. Никто не скажет: "С возвращением". Так что я сам открываю дверь и вхожу внутрь. На автомате включаю телевизор, из телека раздаётся смех. Вероятно это какое-то шоу. Я переодеваюсь в домашнюю одежду, параллельно слушая телевизор, кладу свою сумку на её обычное место, ставлю набираться ванну и начинаю готовить ужин.

Омурайсу и салат. Идеальный ужин для старшекласника. Вода в ванне набралась до нужного уровня, поэтому я выключаю воду и принимаюсь есть. Я уже привык к одиночеству. Телевизор помогает мне создать фоновый шум и немного сгладить одиночество, но в конце концов он делает только хуже. Я трачу тридцать минут на то, что мог бы съесть за пятнадцать. Мою посуду и снимаю одежду. Когда я только начал здесь жить, то был вовлечён в неприятный конфликт. Тем не менее, по сравнению с годами моей жизни, которые я провел в качестве кочевника, мое нынешнее положение было совершенно мирным.

- Фух.

Я сижу некоторое время в ванне прежде, чем выйти, быстро вытираюсь и одеваюсь. Нет необходимости иметь пижаму, потому что эту роль может выполнять просто домашняя одежда. Это жизненная мудрость помогает уменьшить количество белья. Я сажусь на кровать в одних трусах, слушаю новости, пока сушу волосы. Видимо, местная бейсбольная команда низшей лиги проиграла первые десять игр сезона.

Слава богу, Мицуки не было дела до бейсбола. Если бы она была фанатом одной из местных команд, чёрт возьми, я не знаю на сколько она была бы зла. Такому бродяге, как я, сложно понять людей, которые чувствуют сильную привязанность к месту, где они родились и выросли.

Внезапно я вспоминаю про Курияму.

"Я не знаю. Но кажется, что я могла свободно манипулировать кровью с того момента как

узнала, что это вообще можно делать.”

Для обычного человека это должно быть звучало как слабое объяснение, но для необычного - это было невероятно точное объяснение, что мне даже нечего было сказать в ответ. Насколько она могла помнить, она могла манипулировать этим... Полагаю, она видела в этом совершенно нормальную вещь. Почему бы и нет?

А ведь я такой же. Я был бессмертным с самого рождения и предполагал, что это нормально. Индивидуалист - это нормально, когда он один. Только позже я встретил людей, которые были по-настоящему нормальными, и был вынужден признать, что это я был ненормальным. Мой мир рухнул, всё во что я верил - исчезло. Я всё ещё не забыл о муках, которые я тогда испытывал.

- И что мне делать?

Я перестаю сушить волосы на мгновение.

Курияма Мирай - не просто красотка в очках. Я ведь это знал с самого начала. В тот день, когда она попыталась меня убить - она была абсолютно серьёзна.

“Ты относишься ко мне нормально даже после того, как увидел мою силу...”

Она казалась такой одинокой, когда говорила мне это. Для меня это было достаточной причиной, чтобы захотеть защитить ее. Я бы не хотел, чтобы Курияма однажды взяла и исчезла. Плюс, поскольку Мицуки держит меня на расстоянии, вероятно, это вопрос времени, когда мои отношения с ней окончательно испортятся. Так что мне необходимо действовать. Но считается ли это нарушением моего обещания с Мицуки? Я не знаю. Но я знаю точно: у меня есть плохая привычка совать свой нос туда, куда не следует. И это не потому, что я очень хочу помочь. Просто делая себя незаменимым для других, я чувствую себя собой. И это чувство, которого мне очень не хватает, потому что я не человек и не йому, да и вообще никто. Когда другие люди чувствуют, что они нуждаются во мне, я испытываю чувство, что я кому то нужен.

И тогда мне кажется, что есть смысл жить.

13 апреля, пятница, обеденный перерыв.

Я должен был сразу пойти в клубную комнату, но у меня есть одно дельце. Поэтому я отправляюсь на крышу. Кстати, в школьных романах всегда есть сцены на крыше, именно поэтому похоже в последнее время авторы стараются избежать подобных сцен. Но если правильно использовать крышу, то она получит свою особую, чарующую атмосферу. Вот о чём я думал, поднимаясь по лестнице.

Кстати. Вообще, вход на крышу запрещён. На двери стоит замок с паролем. Но похоже некоторые старшеклассники узнали пароль и рассказали его другим. Кажется кто-то уже зашёл на крышу, потому что замок был открыт. Существует риск, что кто-нибудь запрет человека на крыше, но ни один студент так не сделает, чтобы руководство школы не сменило замок.

Я нарушаю правила и поднимаюсь на крышу, чтобы встретиться с одним человеком. Если бы

не чрезвычайные обстоятельства, в которых я оказался, я бы не удосужился встретиться с ним. Позвольте мне теперь прояснить одну вещь. Хотя я и люблю справедливость, но я человек, который не любит неприятности. Я просто хочу сделать первый шаг. Человека, которого я ищу, я замечаю краем глаза. Сейчас середина апреля, и все же у него на шее завязан причудливый шарф. Он лежит, растянувшись на одном конце крыши. Я зову его по имени.

- Хироми.

- Для тебя - уважаемый Хироми, - ответил парень, поднимаясь.

Он на последнем году обучения, поэтому и сказал мне так к нему обращаться. Лицо, которое я не хотел видеть, поворачивается ко мне. Но у меня всё ещё был разговор к нему.

Насе Хироми - красивый молодой человек и хорошим лицом. Однако для этого разговора не обязательно описывать его внешность, поэтому я её опущу. Как вы могли уже догадаться по фамилии, он - старший брат Мицуки. Богиня судьбы всегда жестока.

- Тебе разве не надо готовиться к экзаменам? А ты тут лежишь.

- Воины потустороннего мира не нуждаются в академических знаниях. Кроме того, меня примут в многие места всего лишь по рекомендации.

Может быть и так, но всё равно это не правильно. Однако я пришёл сюда не для того, чтобы учить жизни Хироми. Во всяком случае, не в этот раз. Лучше вернусь к своей проблеме.

- У меня есть к тебе вопрос, - сказал я Хироми.

- Я уже догадался. Ты бы никогда не пришёл ко мне, чтобы просто поболтать.

- А знаешь почему я так никогда не сделал бы?

- Потому что потусторонцы и йому заклятые враги?

- Нет! Потому что ты дал мне это глупую кличку.

- Акки капризничает. При такой томной погоде и тем более во время обеда люди очень сонливы. А ты единственный, кому хватает сил на крики. Не надо так.

- Мы разговариваем всего полминуты, а я уже сожалею, что начал разговор. Верни мне моё потерянное время!

- Ладно давай к сути.

Хироми хлопает в ладоши и тяжело вздыхает.

- Ты хочешь сунуть свой нос туда, куда не положено?

- Даже если так?

Мне не нужно скрывать свои мотивы от него, но я все равно ответил неоднозначно, чтобы пораздражать его. Старшеклассник лениво встаёт. Он не выглядит особо сильным. Врят ли бы, кто-либо подумал, что он хорош в битве. Но кто как ни я знаю насколько он хороший потусторонец. Наши взгляды встречаются.

- Я не собираюсь тебе помогать, - многозначительно произнёс он. - А ты не лезь куда тебя не просят.

Я никогда не забуду эти слова. Ожесточённая битва между потусторонцем и йому, произошедшая год назад. Ну, то есть первая наша с Хироми встреча. Неважно насколько силён воин потустороннего мира, ему никогда не победить бессмертного йому. Битва, которая длилась долгое время, закончилась перемирием. В то время мы пришли к соглашению, содержание которого Хирооми только что упомянул.

- Ты всё ещё мёрзнешь?

Хироми дышал на свои ладони. На самом деле он просто пытался меня отвлечь.

- Мы бы могли так хорошо поладить?

- ...

Я не знал, что ответить. Он что имел в виду: " Мы бы могли так хорошо поладить?"

- У нашего соглашения ведь нет срока действия.

- Конечно нет. Я бы обеспокоился, если бы такой срок был.

Я сказал правду. Как она есть. Если бы мы не установили тогда соглашение, сейчас бы я не разговаривал с ним. Именно семья Насе признала меня таким, какой я есть и предложила компромисс. Будучи хранителями мира и порядка в этом регионе, невероятно, что они позволили такому опасному элементу, как я, остаться здесь. Момент, когда мы заключили это соглашение, был моментом, когда я наконец нашел место, где я мог бы жить спокойной жизнью. Я перестал кочевать, переходя из одной школы в другую.

- Хм.

Никогда бы я не подумал, что несколько секунд, которые я потратил на воспоминания, окажутся фатальными. К тому времени, когда я понял это, он сунул руки мне под мышки. Я рефлекторно поворачиваю голову, чтобы посмотреть назад. На лице Хироми расплывается довольная ухмылка, как у старого деда пьющего зелёный чай. Как же бесит.

- У тебя особые подмышки, Акки.

- Что ты делаешь!?

Хироми удивлённо посмотрел на меня, когда я попытался вытащить его руки.

- Да ладно тебе. Что такого в том, чтобы парень сунул руки под мышки другого парня?

- Любой бы удивился такому!

- Знаешь, чистота и теплота твоих подмышек - единственное, что я ценю в тебе.

- Я должен этому радоваться!? Если единственное, что ты в мне ценишь, это мои подмышки, почему бы просто не сказать, что ты меня ненавидишь?

- Я заберу твои подмышки силой.

- Ты сумасшедший!

Это не смешно - он действительно выглядел несколько серьезным, когда приблизился ко мне. Прекрасная младшая сестра, которая постоянно меня оскорбляет, и старший брат, который суёт руки в мои подмышки. И что я должен делать с этим?

- В любом случае, не странно ли, что парень так чувствителен к холоду?

- В моём случае это не простая чувствительность к холоду.

С этими словами Хироми суёт руки в карманы. Его необычная чувствительность к холоду должно быть связана с тем, что он потусторонец.

- Обычные средства не работают?

- Верно, Акки. Только твоё тепло может согреть меня.

- Хватит нести чушь!

Какая же двусмысленная получилась фраза. Он мог бы, по крайней мере, уточнить, что это было тепло моих подмышек. Он совсем забыл про мой изначальный вопрос. Надо это исправить и уйти от бесполезного разговора.

- Может вернёмся к сути дела?

- Хм? Ты что хочешь знать, почему чувствительность к холоду чаще встречается у женщин?

- Мне конечно интересно, но я не об этом.

- Хорошо, хорошо. Полагаю, я пока достаточно наслаждался твоими остроумными возмущениями.

С этими словами его лицо изменяется. Затем он задаёт вопрос.

- Это тебя Мицуки прислала?

- Нет. Нет. Я сам пришёл узнать.

- Если так, то я не могу тебе этого сказать.

Он посмотрел на меня. Его взгляд сдержан. Вероятно у Хироми есть секрет, который он не может разглашать.

- Ты же всё знаешь. Может всё-таки скажешь мне.

- Нет, ты не понимаешь. Мы с тобой ни друзья, ни компаньоны. Мы просто заключили перемирие. Я не хочу, чтобы мы с тобой вдруг подружились. Это создаст вопросы у многих потусторонцев, работающих с кланом Насе.

Я не почувствовал лжи в его словах. Похоже он сказал мне то, что у него было на уме. Вот почему мне нечего сказать в ответ. Такое существо, как я, никогда не сможет быть на равных с людьми, тем более с потусторонцами. Бессмысленно даже надеяться на другой исход.

Полуйому - загадочное существо, которое только одним своим существованием имеет право на

человеческую ненависть. Смесь человека и йому точно заставляет людей насторожиться. Будучи полуйому, я являюсь маргинальным элементом, как для людей, так и для йому.

После окончания занятий мы с Мицуки вернулись в камеру пыток, где нас снова подвергли жестокой и необычной задаче отбора рассказов для «Шибакимэ». Мне не удалось встретиться с Куриямой. Когда мы собрали вещи и пошли домой, было уже восемь вечера.

Кстати, я живу один в съёмной квартире в городе. Несмотря на то, что этот жилой комплекс предназначен не только для женщин, он всё равно с хорошей системой безопасности. Дверь открывается по карточке, а почтовый ящик надёжно заперт. Поэтому я не разбираю почту на регулярной основе. Жду пока наполнится, и только потом вытаскиваю всю почту разом.

И вот сегодня один из таких дней. Мне захотелось взглянуть на почту - возможно, потому, что меня соблазнил почтовый демон - поэтому я останавливаюсь у почтовых ящичков по пути в свою комнату, заглядываю внутрь и вытаскиваю содержимое. Квитанции за мои счета за электричество, газ и воду оказались смешаны с кучей рекламной рассылки. Для справки, у меня все мои счета настроены на автоматическое списание со счета, поэтому мне не нужно идти и оплачивать их самостоятельно. Я начинаю выбрасывать все нежелательные письма в мусорное ведро, и в процессе замечаю скрывающуюся в горе бумаги открытку, на которой ничего не написано кроме адреса.

По телу пошли мурашки. Это от моих родителей. Открытка была отправлена в конце марта. Сегодня 13 апреля. Другими словами - ей полмесяца давности. Это конечно связано с моей ленивой натурой, но родители тоже хороши, что шлют мне давно устаревшие открытки. Иногда они отправляют мне их по три раза в месяц, а иногда от них по полгода ни звука, ни слуха. В большей степени эти открытки просто сообщают мне, что с родителями всё хорошо и они живы. Хотя это успокаивает меня лишь на день.

Я кладу открытку в сумку.

«Все еще живы, да?» Так рад, что эти слова просто скользнули по моим губам.

Я выхожу из квартиры и смотрю на небо. Полумесяц и огромное поле звезд заполнили небеса. Благословленный луной и звездами, я отправляюсь в незнакомую ночную дорогу.

Старинный японский кондитерский магазин, расположенный в тихом жилом районе. Выглядит как то место, которое было бы даже дорого сносить, почти как если бы его оставили там в заброшенном состоянии, пока кто-нибудь не выяснит, что ещё можно с ним сделать. Я знаю, почему здесь никого нет рядом, хотя и не так поздно. Я вхожу в кондитерский магазин. Внутри веет атмосферой декаданса.

Сегодня магазин открыт, хотя и не для торговли. Интерьер внутри оформлен в японском стиле с обоями под дерево и перегородками сёдзи. На прилавке стоит звонок и несколько товаров для продажи. Предположительно, идея состоит в том, чтобы покупатели сами тщательно осмотрели товар, прежде чем вызывать продавца.

Я дважды нажимаю на звонок. Вскоре из задней двери выходит загадочная девушка-лавочник. На ней надето чёрное кимоно с цветочными узорами. Её красно-коричневые волосы завязаны за головой и закреплены декоративной малиновой шпилькой. Хотя она очень привлекательна, но находится здесь не просто для вида. То, как она себя ведёт, кажется, что люди к ней могут

идти толпами, если ей того захочется. Тем не менее, магазин японских сладостей работает тихо. Конечно, он находится не в лучшем месте, но есть совершенно другая причина, по которой он не популярен. Ну, если быть точным, дело не только в том, что он не популярен - сама хозяйка не хочет, чтобы её магазин был популярным.

Синдо Аяка - самая настоящая потусторонка.

- Ты установила новый барьер? Никого вокруг.

- Да, верно. Он недавно ослаб, и посетителей стало больше. Мне всё-таки хочется находиться в одиночестве подальше от всей этой городской суеты. Ты же меня понимаешь Камбара?

Видимо, она не очень-то рада моему визиту.

- Прости. Я не думал, что приведу за собой городскую суету.

- Я не против. Если у тебя возникают какие-то проблемы, ты приходишь ко мне просить совета. Но ведь ты молодой человек и всё не так просто?

- Что ты имеешь в виду?

У меня было плохое предчувствие. Женщина в кимоно наклонила голову.

- Разве ты не фантазируешь постоянно обо мне без одежды?

- Да с чего ты вообще взяла, что я думаю о тебе голой!?

- Так значит я заблуждалась?

Это был глупый вопрос. Настаёт неловкая тишина.

- Ты говоришь, что я фантазирую о голых девушках. Но всё не так просто. На самом деле я специально не использую эротические журналы. Забочусь об экологии знаешь ли.

- Единственный в мире человек который мог бы придумать настолько нелепое оправдание - это ты, Камбара. Или у тебя есть ещё что добавить?

Я уже готов бросить свою затею, развернуться и уйти. Однако, именно в этот момент Аяка бросает на меня внимательный взгляд.

- Кстати, зачем ты пришёл?

Она как будто превратилась в совершенно другого человека на моих глазах. Теперь наверно она стала сама собой. Будучи потусторонцем, её интересует причина, по которой к ней наведалься полуйому.

- У меня есть к тебе кое-какой вопрос.

- Хорошо, давай пойдём присядем.

Она ведёт меня в небольшую комнату в японском стиле. Места здесь хватило бы на четыре с половиной татами. В комнате лежит неубранный футон. Аяка приносит чайник с чашками и садится за стол напротив меня. Над свежесваренным чаем поднимается пар. Девушка в кимоно подаёт мне чашку и первая нарушает тишину.

- Кажется я догадываюсь о чём ты хотел спросить меня. Но всё равно лучше расскажи сам. Только покороче. А то все твои рассказы всегда длинные и скучные.

- Обидно.

Ну в любом случае. Я рассказываю Аяке о войнах потустороннего мира, которые стали прибывать на наш район. А так же упоминаю о Курияме Мирай. В конце моего рассказа она одобрительно кивает головой.

- Камбара, ты не против, я у тебя тоже кое-что спрошу?

- А?

- Возможно я бы даже не спросила, не навести ты меня. Но твои друзья потусторонцы что-нибудь знают об этом?

- Они просто сказали мне не совать свой нос не в свои дела.

- Ясно... прости, это было чисто моё любопытство.

Говоря эти слова, Аяка холодно улыбнулась. Я вероятно приблизился к тому, что пытались скрыть от меня Мицуки и Хироми. Возможно, если я узнаю что это, то смогу понять цель Куриямы.

- Ты знаешь зачем потусторонцы приезжают сюда?

- Скоро наступит затишье.

- Затишье? Типо как когда ветер останавливается и море успокаивается?

- Верно. Только вот это затишье касается йому. На время йому станут значительно менее активными.

Я понимаю о чём она говорит, но всё ещё не понимаю в чём смысл.

- Разве это не хорошо, чтобы йому успокоились?

- Для обычного человека - да. А вот некоторым это выйдет боком.

Я замолчал. Конечно, есть те кому не хотелось бы чтобы йому успокоились. Например, для Аяки, которая сидит передо мной. Синдо Аяка - профессиональный воин потустороннего мира, истребитель йому. Кондитерская - лишь прикрытие, скрывающее настоящее назначение магазина. И конечно в такой ситуации он перестанет приносить ей прибыль. Если потребность в потусторонцах снизится из-за затишья, то ей очевидно станет труднее работать.

- Затишье долго будет длиться?

- Нет, всего около месяца или двух.

- У тебя всё будет в порядке, Аяка?

- Меня не беспокоят даже два затишья подряд.

Сказав это, она вытаскивает курительную трубку и прикладывает к губам. По её внешнему

виду понятно, что она уверена в себе. Аяка выглядит расслабленной перед лицом приближающегося затишья и осознаёт возможное отсутствие работы. Вокруг неё я чувствую особенную атмосферу. Кондитерский магазин действительно прикрытие. Аяка - потусторонка высокого уровня.

- Камбара, ты наверно знаешь, что сладости могут долго храниться. Если я правильно рассчитаю потребление, то мне хватит их на полгода.

- Эй, эй, эй, погоди ка! Ты намереваешься питаться желе и конфетами? Не могу поверить, что мог восхищаться тобой!

- Ты забыл зачем пришёл сюда.

Затем потусторонка закрывает свой левый глаз. Она может видеть истинную форму йому, когда концентрируется, но только правым глазом? Если так, то ей нет смысла смотреть на меня, полуйому, которого она и так хорошо знает. Или быть может что-то ещё? И тут до меня доходит.

- Если йому внутри меня успокоится, то мои сверхъестественные силы ослабнут?

- Скорее всего, но я не могу сказать точно.

- Есть ли ещё что-то, что я должен знать?

Я сглатываю, накопившуюся во рту слюну. Не могу представить ничего более важного для себя, чем моя сила.

- Давай не будем отходить от темы.

Она вытаскивает табличку с надписью «Прайс-лист» и кладёт ее на стол. На табличке написаны все виды услуг: стоимость консультации, цены за убийство йому, разбитые в зависимости от сложности работы, и ещё некоторые пункты.

- Ты собирались взять с меня плату за это? Так вот какие между нами отношения!?

- Моё доброе отношение к тебе - это то, за счёт чего я делаю деньги, Камбара.

Наступает тишина. В “наших отношениях” ей просто нужны деньги.

- Кстати есть возможность вести разговор лёжа.

- Мне это не нужно!

Продолжаем дальше.

- Причина, по которой я всё это рассказываю - я хочу помочь тебе, Камбара, объяснить, что происходит. Хотя потусторонцы и станут испытывать некоторые финансовые трудности из-за затишья. Есть чего ловить и на безрыбье, - говорит Аяка, покуривая трубку.

Я внимательно слушаю, что она скажет дальше.

- Затишье открывает новые возможности для воинов потустороннего мира. В любое другое время сильные йому могут быть слишком опасны, но не в затишье. Для молодых потусторонцев, которые хотят стать знаменитыми, это прекрасная возможность

Аяка сжала правую руку в кулак, когда говорила это. Видимо у неё был подобный опыт. Но надо подчеркнуть не реакцию лавочки, а тот факт, что затишье - это прекрасная возможность для молодых потусторонцев, которые хотят прославиться.

- То есть это значит, что здесь недалеко появился сильный йому?

- Сложно сказать наверняка. Возможно, причина, по которой потусторонцы собираются здесь, это и правда убийство йому. А может быть их целью являешься ты.

- Это значит, что Курияма тоже прибыла сюда, чтобы убить могущественного йому?

- Я не знаю. Но она же знала, что не одна прибудет сюда?

- Верно.

Аяка кивает.

- Странно думать, что все нацелены на одного йому. Ведь спрос будет слишком велик. В любом случае будь на чеку, пока не узнаешь точно.

- Я не знаю много о способах потусторонцев, так что это может быть глупый вопрос. Но разве не стыдно быть отодвинутым на задний план другими потусторонцами?

- На самом деле есть люди, которые будут использовать затишье, чтобы творить зло, пока внимание усыплено охотой на йому. Так было всегда.

- Вот оно что.

Это объяснило бы, почему семья Насэ с осторожностью относится к потоку приезжающих потусторонцев. Однако, мне всё ещё кое-что не понятно. Зачем сюда приехала Курияма? Чего она добивается?

- В мире много плохих людей.

В её словах явно есть какой-то глубокий смысл. После этого потусторонка в кимоно открывает свой левый глаз. Её взгляд надменен, но вероятно она просто ждёт увидеть мою реакцию.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Я имею в виду именно то, что сказала.

Ну, как угодно. В конце концов, я мог бы получить ответ от самой Куриямы, и кто знает, может, она действительно приехала сюда, не зная о ситуации здесь. В настоящее время для меня главное не сомневаться в ней. Этого достаточно.

- Кстати, насколько снизятся характеристики моего бессмертия?

Я наконец поднял вопрос, который был у меня в на языке всё это время: бессмертие. У меня нет подкаченного тела или каких-либо необычных боевых способностей. Мое бессмертие - действительно единственное, что отличает меня от человека.

- Ну, я не знаю. Честно, я даже не могу это представить. В лучшем случае ты всё ещё останешься бессмертным, в худшем - твоё бессмертие пропадёт.

- Понятно.

Даже при всём её опыте, она должно быть раньше никогда не встречала таких, как я. Если бы в мире было слишком много бессмертных йому, то работа потусторонцев была бы бесполезна. Я достаю телефон и проверяю время: 21:05.

Оказалось, я потратил уже около часа на эти разговоры. Если у неё больше нет никакой информации для меня, то смысла оставаться дольше нет. Я попытался встать.

- Кстати, Камбара, нет никаких новостей от твоих родителей?

Она видит меня насквозь. Она действительно невероятна. Недавняя открытка сразу пришла на ум. Однако мне не хочется сразу соглашаться.

- Почему ты спрашиваешь?

- Потусторонцы и йому могут что-то знать о затишьи.

Её мысли вполне обоснованны. Я глубоко вздыхаю, вытаскиваю открытку из своей сумки и кладу её на стол.

- Похоже здесь скрыто какое-то сообщение. Могу я его показать?

Аяка - настоящий эксперт. Она уже рассказывала мне о психо-голограммах, но обычный человек, глядя на открытку, не заметил бы в ней ничего необычного. Аяка, однако, узнала о сообщении в тот момент, когда только увидела открытку - ей даже не потребовался физический контакт с предметом.

- Может быть там есть информация о затишье?

- Я полагаю да.

Аяка, похоже, согласилась с моим предположением. Она переворачивает карточку и кладёт её обратно на стол. Из пустого белого прямоугольника всплывает психо-голограмма. Через несколько секунд всё готово. Изображение реального человека стало ясно видно, хотя он и был уменьшен до высоты тридцати сантиметров. В частности, у рассматриваемого человека оказались кошачьи уши на голове. А также этим человеком оказалась моя мать.

- Япи! ♪ У меня сегодня очень важные новости. Так что я хочу, чтобы ты, лапусик, выслушал меня очень внимательно. ♪

Я быстро переворачиваю открытку. Сторона с моим адресом теперь сверху. Я сижу в маленькой комнате в японском стиле, расположенной позади кондитерской в тихом жилом районе. А напротив меня сидит потусторонка в кимоно. Мне нужно сказать первым.

- Можем ли мы притвориться, что этого никогда не было?

Настаёт мёртвая тишина. Если бы метеорит упал с небес и уничтожил бы сейчас Землю, думаю, я был бы не против. Я стираю холодный пот со лба. Никто из нас не решается заговорить. Но в конце концов, с тяжёлым вздохом Аяка начинает.

- Это твоя мать, Камбара?

- Да! Она всегда была немного странной! На родительский день в начальной школе она была

единственной, кто сидел с учениками. Она даже поднимала руку, чтобы отвечать на вопросы! Она действительно нестандартная личность!

- Ты злишься?

Как всегда надменный взгляд. Чтобы сохранить честь семьи Камбара, мне нужно заставить её молчать... но это в другой раз. Гораздо важнее, чтобы я извлек любую полезную информацию о Курияме и затишье. Затыкание рта Аяки - второстепенная задача. Ну, а также это не та ситуация, которая может побудить меня задуматься о том, чтобы осуществить убийство в закрытом помещении. Это скорее то, что однажды выбило меня из конкурса юных писателей в первом же туре.

Я должен очистить честь своей семьи в другой раз.

- Давай продолжим слушать.

- Да. У большинства йому кошачьего типа ветер в голове и вообще они ненадёжны, но не стоит из-за этого упускать ценный источник информации.

- ...Аяка, подожди. Ты видимо немного не правильно поняла.

Казалось, она кое-что неправильно поняла. Это было важным моментом в защите чести семьи Камбара.

- Мой отец - йому, а мать воин потустороннего мира, как ты.

Аяка задумчиво моргает, продолжая покуривать трубку. Через некоторое время она всё же задаёт вопрос.

- Тогда откуда у неё кошачьи ушки?

- Наверно искусственные.

- Почему тогда они выглядят, как настоящие?

- Да откуда же я знаю! Она же потусторонец. Наверняка уже много раз видела настоящие.

- Ну ладно.

Хватило ли ей объяснений или нет, но Аяка без разрешения переворачивает открытку снова. Я утыкаюсь лицом в стол. Хотя я на самом деле не знаю, как выгляжу сейчас, мне кажется, что я стою на краю пропасти.

- Япи! ♪ У меня сегодня очень важные новости. Так что я хочу, чтобы ты, лапусик, выслушал меня очень внимательно. ♪

Вступительная фраза повторилась. Это можно назвать новым типом насилия.

- У твоей мамы весьма нетрадиционные взгляды. Она никогда не задумывалась, что можно победить в прятках просто показав свою задницу?

- Вместо того, чтобы прятаться, просто взять и победить? Не думаю, что моя мама настолько ненормальна, чтобы пойти на такое!

- Ну мне немного завидно. У неё сын в старшей школе, значит ей точно уже за тридцать. А выглядит так молодо. И кошачьи ушки на ней хорошо выглядят в таком возрасте.

- Спасибо конечно за комплимент, но, пожалуйста, давай перестанем обсуждать мою мать.

Аяка выпускает дым и кивает. Она решила убрать трубку, возможно, чтобы указать, что собирается закончить с пустыми разговорами. Я прячу своё смущение и сосредотачиваюсь на открытке.

- Ты хорошо питаешься? Не ешь только одни полуфабрикаты, но и сам готовь здоровую пищу. Ну я думаю ты и сам это понимаешь. А главное не делай ничего противозаконного. Иначе ты рас-стро-и-шь Я-чан. ♪

Фигура с кошачьими ушами на прихо-голограмме сжимала руками свою большую грудь. Я понятия не имею, что могло заставить её сделать это в сообщении, предназначенном для сына. Хотел бы я, чтобы у меня была нора, чтобы спрятаться в ней... или, черт возьми, я бы выкопал её сам, если бы пришлось. Кстати, мою маму зовут Яёй. Камбара Яёй - какой бы странной она ни была, она всё равно хорошо известный воин потустороннего мира.

- Приятно иметь маму с большими сиськами.

- Можно без комментариев!

В течение следующих тридцати минут я подвергался психологическим пыткам со стороны голограммы. Я искренне благодарен за запрет на огнестрельное оружие в Японии. Если бы в моей руке был заряженный пистолет, я бы точно нажал на курок. Без раздумий. Я уверен, что она по-своему заботилась о сыне, живущим совсем в одиночестве. Несмотря на это, способ, которым она показывала свою привязанность, был неприемлем. Даже, если кошачьи уши меня ещё устраивали, смотреть на нее было всё равно, что смотреть шокирующее видео. Я так сильно хотел отвести взгляд. В этом не было ничего милого. Ну во всяком случае. В конце концов она начала говорить о затишье.

- Лапусечка, не влипай ни в какие неприятности, потому что ты там один.

И на самое важное она потратила всего пять минут!

В комнате наступает абсолютная тишина. Аяка начала разговор.

- Не очень то много полезной информации.

- Не говори так цинично! Как мне вообще теперь жить после этих страданий?

- Как потусторонец, мне кажется, что она отлично справилась со всеми важными делами за пять минут, - сказала Аяка. - Информация от Я-чан была бы полезна, если бы ты не узнал ничего от меня.

- Да, но я узнал лишь поверхностно от затишье.

- Скоро начнётся затишье. Куча потусторонцев направляются сюда, чтобы сразиться с сильным йому. Однако их число находится за пределами ожидаемого диапазона. И теперь ты можешь придумать что делать, не так ли?

Действительно, должно быть это правда. Теперь у меня есть информация, которую я не смог

добыть от Мицуки и Хироми. Теперь у меня есть чёткое виденье происходящего (потусторонцы прибывают сюда) и того, что в конечном итоге должно произойти (потусторонцы убьют сильного йому).

- Кстати, могу я оставить открытку себе? Если я потрачу немного времени, то смогу узнать больше.

Я подумал, что не могу сказать “нет”. Если есть шанс, что она сможет извлечь из этого больше информации, было бы хорошо, чтобы она более пристально изучила открытку. Когда дело доходит до информации: чем больше, тем лучше.

- Когда ты закончишь с ней, вернёшь мне, хорошо? Я бы действительно предпочел уничтожить открытку прямо сейчас, ну ты понимаешь.

- Конечно.

Аяка холодно кивнула и взяла открытку. Оставим дело мастеру. А я просто буду делать, столько сколько могу. Я беру сумку и собираюсь уходить, но вдруг мне вспоминается фраза проронённая Аякой ранее.

- Ты что-то упоминала про “людей с плохими намерениями”?

- Когда жаждешь стать знаменитым, можно на многое пойти один на один.

- То есть стать знаменитым, не запачкав руки.

- Не знаю. Возможно я чего-то не знаю о тебе Камбара.

После долгой паузы женщина в кимоно холодно улыбнулась мне. Она слишком хитра.

- В любом случае, спасибо за помощь.

Я поклонился и встал. Аяка тоже встала, видимо, чтобы проводить меня.

Я уверен, как всё пойдет, но уверен, куда мне идти дальше. Как узнать, о чём думает плохой человек? Может просто дать ему выговориться. Хм. Есть один, который подходит по всем критериям. Нет смысла отступать только потому, что однажды он угрожал мне. Когда я уже почти выхожу на улицу, Аяка зовёт меня сзади.

- Камбара, погоди минутку.

- Да?

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на неё, и жду продолжения.

- А. Нет. Забудь.

- Хорошо. Похоже ты хотела сказать, что-то важное. Надеюсь, это будет не последнее, что я услышу от тебя.

- Тебе не стоит об этом беспокоиться.

Все хорошо... Пока хорошо. С другой стороны, это означает, что невозможно сказать, как пойдут дела в будущем. Я отрываю взгляд от Аяки и покидаю кондитерскую. Вокруг никого.

Всё благодаря её мощному барьеру. Жаль, что нет никакой гарантии, что потусторонец со столь сильными способностями и впредь будет оставаться на моей стороне.

<http://tl.rulate.ru/book/49250/1215134>